— Ты брат Ияо? — Слова Сяо Цзиньи дали Гу Фаньшуану идею. Он молча кивнул, признавая братские отношения.

Сяо Цзиньи, увидев его согласие, мгновенно разгладил брови, и на его губах появилась улыбка. Груз, давивший на сердце, исчез.

— Быстро забирайся на спину, я унесу тебя отсюда! — Чжан Ияо оглянулся на огненного цилиня, понимая, что тот не сможет выбраться в ближайшее время, и его охватило беспокойство.

— Чего ты ждешь? — с нетерпением спросил Сяо Цзиньи.

Он нахмурился, прыгнул и крепко обхватил его плечи, прижавшись к широкой спине. Внезапно его тело дрогнуло, и лицо покраснело.

— Эй… Ты не похож на того, кто спал с Чжан Ияо! — Сяо Цзиньи не упустил возможности пошутить.

Одной рукой он поддерживал Чжан Ияо за бедра, а другой отбивался, отступая и прикрывая его своим телом.

Чжан Ияо слегка подпрыгнул вперед и перехватил его руку, положив ее себе на талию.

Сяо Цзиньи не выдержал и рассмеялся:

— Что такого, если мужчина коснется тебя?

— Отпусти меня… Мне не нужна твоя помощь… — угрюмо сказал Чжан Ияо.

— Нет, нельзя капризничать… Я не хочу, чтобы Ияо меня упрекал, если ты поранишься.

Чжан Ияо сердито взглянул на него. Сейчас он был в положении просящего, так что приходилось смиряться.

Чжан Ияо видел, как Сяо Цзиньи отчаянно сражается, отразив более десятка ударов, прежде чем нашел момент для контратаки, ударив по клинку противника. Сила врага была явно меньше, чем у Сяо Цзиньи, но он полагался на численное преимущество, вынуждая его отступать.

Он понимал, что против множества рук не устоять, тем более с таким грузом на спине. Вскоре они оба погибнут.

— Брось меня и уходи! Иначе ты тоже умрешь. — С этими словами Чжан Ияо попытался слезть с его спины. Даже если он умрет сегодня… это будет судьба, и он не будет жаловаться. Но он не может позволить погибнуть невиновному человеку.

Сяо Цзиньи шлепнул Чжан Ияо по заднице и громко сказал:

— Сиди смирно, шурин, не ерзай на спине у твоего Цзиньи-гэ! — Он оглянулся на него, и на его лице была неподдельная радость. Он тихо добавил:

— Ради Чжан Ияо я обязательно защищу тебя.

Его слова были далеки от красноречия, но впервые Гу Фаньшуан почувствовал зависть к Чжан

Ияо, которого не любили родители и братья. Он жил в унижении и умер без жалости, но даже так остался человек, который помнил о нем, и которому было все равно, что он мужчина.

Сяо Цзиньи усилил напор мечом, ловко вернув инициативу. Его удары были быстры и точны, как молния, не давая противнику ни секунды передышки.

Вдруг на горизонте появился огненный свет, осветивший все вокруг. Огненный цилинь вырвался из железной сети и сжег своих нападавших дотла.

Когда он подлетел к Чжан Ияо, его ярость была неописуема, и враги в панике бросились бежать. Лидер, сохранивший хладнокровие, крикнул:

— Бегите!

Чжан Ияо, услышав это, увидел, что убийцы убегают, и запрыгнул на спину огненного цилиня, смотря на них с яростью и убийственным взглядом.

— Шурин, оставь одного живого!

Сяо Цзиньи не обращал внимания на кровопролитие и жестокость. Он прошел через это в Наньчу, где его унижали и использовали, но никогда не терял надежды, потому что знал, что, пока жив, однажды увидит того, кого любит. Ради Чжан Ияо он отказался от возможности сбежать из Великой Лян и вернулся в место, полное болезненных воспоминаний, чтобы быть с ним.

Но сейчас… он еще не знал, что настоящий Чжан Ияо уже мертв, а перед ним стоит злодей Гу Фаньшуан.

Чжан Ияо не собирался рассказывать ему правду, потому что это было бы слишком жестоко для только что вернувшегося четвертого принца. Любимый умер, что еще осталось в этой жизни?

Внезапно Сяо Цзиньи увидел слезу в уголке глаза Чжан Ияо. Он подумал, что это проявление доброты и сострадания юноши, но не знал, что эта слеза была для него.

После кровавой бойни единственный выживший подтвердил, что заказчиком убийства был Чжан Цзыцин, первый министр Великой Лян.

— Премьер Чжан решил убить тебя. Думаю, он скрыл это от наследника престола. Характер наследника не позволил бы Чжан Цзыцину тронуть тебя! — тихо сказал Сяо Цзиньи.

Чжан Ияо не собирался оставлять это дело без последствий. Он холодно посмотрел на дрожащего убийцу и тихо сказал:

— Ты видел мое лицо… Думаю, твои погибшие братья скучают по тебе! — С этими словами он одним движением убил его, не проявляя ни капли жалости.

— Ты очень похож на Ияо, но почему ты так отличаешься по характеру? — с любопытством спросил Сяо Цзиньи.

В Наньчу Сяо Цзиньи часто переписывался с Чжан Ияо, и в письмах тот рассказывал, как хорошо к нему относится Цин-нян, никогда не жалуясь. Но, вернувшись в столицу, он от Сяо Цзяньмо узнал, что Чжан Ияо, потеряв поддержку принцессы Фэнъи, жил в доме министра в

унижении.

Но этот мужчина, хотя и был очень похож на Чжан Ияо, был беспощаден, убивая без сожаления.

— Похож на него? Жить не лучше смерти! Я считаю, что лучше быть беспощадным убийцей, чем страдать. — Чжан Ияо холодно усмехнулся.

Сяо Цзиньи услышал в его словах презрение, но в душе сожалел, что этому юноше пришлось нелегко.

— Ты его младший брат? Почему он никогда о тебе не упоминал? — он был в замешательстве, потому что знал, что в семье Чжан было трое сыновей и одна дочь: старший Чжан Чэньи, второй Чжан Чэньци, третий Чжан Ияо и дочь Чжан Сюэлин. Откуда взялся четвертый?

Чжан Ияо спокойно ответил:

— Я позор семьи Чжан, меня всегда считали слугой. Четвертый принц, конечно, обо мне не слышал. Думаю, даже отец забыл о моем существовании. Вы знаете, в доме министра без власти и отцовской любви живут хуже собак.

Сяо Цзиньи был скептичен, но понимал… борьба в больших семьях могла быть жестокой.

Чжан Ияо подумал:

«Если Сяо Цзиньи задаст еще пару вопросов, он точно заподозрит неладное». — Он взглянул на огненного цилиня, который спокойно сидел рядом с Сяо Цзиньи, словно не хотел уходить.

— Не ожидал, что огненный цилинь так ко мне привяжется! — Сяо Цзиньи улыбнулся, поглаживая лоб зверя.

Чжан Ияо был поражен, что огненный цилинь позволял ему это делать, даже прикрывая глаза и надувая губы.

— Четвертый принц, уже поздно… Мне пора идти! — С этими словами Чжан Ияо потянул за гриву огненного цилиня, но тот не хотел уходить, уставившись на Сяо Цзиньи. Он нахмурился и холодно сказал:

— Не слушаешься… Я ухожу один! — Он развернулся и ушел, не оглядываясь.

Огненный цилинь, увидев, что хозяин уходит, покорно последовал за ним, тихо охраняя его.

— Эй, ты такой ревнивый! Скоро мы станем одной семьей, так что можно и погладить! — Сяо Цзиньи усмехнулся, но, когда Чжан Ияо исчез в лунном свете, его улыбка тоже пропала.

Чжан Ияо тайком вернулся в дом министра. К счастью, никто его не заметил, и он пробрался через сад в свой флигель.

Проспав несколько часов, он все еще думал о улыбающемся лице Сяо Цзиньи. Он подумал:

«Где этот Чжан Ияо нашел такого человека? Это просто головная боль».

В этот момент Фэн-гэ, услышав шум в комнате, тихо вошел, с мрачным лицом, не говоря ни слова.

Этот парень добрый и не любит конфликтов. Может, его снова обидели? Он тихо спросил:

— Что случилось? Кто тебя обидел?

— Нет… Чжан И уже всё уладил, и теперь в доме никто не будет меня трогать. — Он опустил голову, не желая говорить.

http://bllate.org/book/16708/1535420